

- Один... Как раз в тот момент, когда Ли Цинфэн и Лю Чжиянь все еще спорили друг с другом, Лю Чжимо сказал вслух, нахмурившись.

Этот крик сильно потряс Ли Цинфэн и Лю Чжиянь, они посмотрели друг на друга, их глаза были полны сожаления и негодования, теперь им пришлось время получить свое наказание.

- Старший брат, давай поговорим... Лю Чжиянь немного сопротивлялся, прежде чем быть наказанным, желая проверить, проявит ли Лю Чжимо милосердие и даст ли им еще один шанс.

Лю Чжимо бросил взгляд на Ли Цинфэн и Лю Чжиянь и холодно рассмеялся:

- Слишком поздно... Я давал вам шанс, но было уже слишком поздно им воспользоваться.

Этим двум соплякам действительно не хватало дисциплины, это нужно в них еще воспитывать.

Если на этот раз они не разберутся сами с собой должным образом, они станут бездельниками и их выгонят из академии.

Ли Цинфэн накричал на Лю Чжиянь, он действительно разозлился на этот раз, почему его брат (Шурин) наказал их?

Думая о боли, которую они испытывали каждый раз, когда их наказывали, они не могли удержаться от желания забить себя до смерти. От чего они только что пытались уклониться? Кто сказал "нет"?

- Я надеюсь, что старший брат (шурин) проявит милосердие и не накажет нас так сурово.

Ли Цинлин усмехнулась и сказала с оттенком злорадства:

- Чжимо давал вам всем шанс и вы все еще не знаете, как его правильно использовать. Вы жалеете об этом только сейчас, не слишком ли поздно? Она видела, что два мальчика действительно заслуживают того, чтобы их наказали и действительно хотела, чтобы Чжимо хорошенько их встряс и привел в чувство.

Чжимо не стал бы избивать их так жестоко, но душевная пытка была даже хуже физической.

Она ... Они все с нетерпением ждали этого.

Услышав слова Ли Цинлин, Ли Цинфэн и Лю Чжиянь расстроились еще больше.

Только что они, должно быть, были слишком глупы, чтобы изменить ситуацию!

Это хорошо? Вы получите свое наказание в одно мгновение?

Боже мой, боже мой, они сожалели об этом!

Лю Чжимо не заботился о борьбе между Ли Цинфэн и небом и землей и прямо сказал:

- По этой теме, нужно будет написать сто раз. Срок у вас - послезавтра, если не успеете написать, то... Хех... На этот раз он был снисходителен и дал им время в несколько дней!

Они начали обсуждать?

Сто раз?

Все кончено, все кончено, моя рука вот-вот сломается. Я не смогу закончить его, даже если не буду есть, пить или спать!

Ли Цинфэн и Лю Чжиянь посмотрели друг на друга, вскрикнули и обнялись.

Глядя на эту пару трудных братьев, Ли Цинлин не смогла удержаться от смеха.

- Старшая сестра...

- Невестка...

Два жалких лица умоляюще смотрели на нее, надеясь, что она поможет им молить о пощаде, чтобы их старший брат уменьшил количество заданий. Они надеялись, что она не позволит им повторить эти слова сто раз, как он хочет.

Сто раз было достаточно, чтобы убить человека.

Ли Цинлин подняла брови, но прежде чем она успела что-либо сказать, Лю Чжимо хладнокровно задал свой вопрос и добавил еще пять раз.

- Но... Лю Чжиянь хотел что-то сказать, но его перебил Лю Чжимо.

- Добавляю еще пять раз.

- Давай, десять раз за один раз. Я собираюсь скопировать его сто десять раз.

Ли Цинфэн и Лю Чжиянь плотно закрыли рты, они не смели сказать больше ни слова, они боялись, что, если они скажут еще одно слово, их бессердечный старший брат (шурин) продолжит давать еще больше заданий.

Тогда им действительно больше не нужно жить. И ему действительно больше не нужно было жить.

Прошлые десять и двадцать раз, по сравнению с нынешними ста десятью разами, были ничем!

Оказалось, что их старший брат (шурин) был снисходителен к ним в прошлом.

Ли Цинфэн и Лю Чжиянь действительно хотели покончить с собой от всего сердца. Как трагично...

С холодным лицом Лю Чжимо посмотрел на двух несчастных сопляков и уголки его рта приподнялись.

По его приказу Ли Цинфэн и Лю Чжиянь немедленно разошлись, очень зло посмотрев на Лю Чжимо, ее сердце затрепетало, она боялась, что он накажет ее еще больше.

Для того, чтобы они переписали такую толстую книгу сто десять раз, потребовалось всего два дня.

Еще до того, как они начали копировать, они уже чувствовали боль в руках.

- Ты знаешь, за что я вас наказываю?

Учения Лю Чжимо не говорили им напрямую о результате, они только позволяли им думать и

думать самостоятельно. Только сделав это, они смогут показать, что думают сами за себя, и не обидеть его снова.

Услышав это, Ли Цинфэн и Лю Чжиянь слегка опустили веки и начали серьезно задумываться.

Их старший Брат (Шурин) назначил им такое суровое наказание, что в их сердцах не осталось бы и следа обиды. Они знали, что их старший Брат (Шурин) сделал это для их же блага.

Они знали, что так поступят только те, кому не все равно.

Через некоторое время Ли Цинфэн поднял глаза на Лю Чжимо и сказал:

- Во-первых, за то, что мы плохо себя ведем. Во-вторых, ты наказываешь нас за то, что мы создали проблемы в академии. После того, как нас наказали за причинение неприятностей, мы не осмелились нести ответственность за последствия наших ошибок, а вместо этого стали все усложнять здесь. Разве это не то, что должен делать мужчина? Их шурин научил их, что они не должны бояться совершать неправильные поступки. Больше всего они боялись совершать неправильные поступки. Они не только не знали, что нужно каяться, но и не осмеливались взять на себя ответственность за это.

Вот почему Шурин был так зол и так сурово наказал их.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1662182>